

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
Акишина Сергея Юрьевича
«Преподавательская, научная и общественная
деятельность профессора А. А. Дмитриевского в киевский период
его жизни (1884–1907 гг.)», представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
(специальность 5.6.1. Отечественная история)

Диссертационное исследование С. Ю. Акишина написано на актуальную для исторической науки тему. В нем реконструируется наиболее важный для исторической науки период жизни А. А. Дмитриевского — киевский (1884–1907 гг.). Безусловно, другие периоды жизни ученого так же заслуживают самого пристального внимания (и соискателем в этом отношении уже что-то сделано), однако именно в киевский период своей жизни Алексей Афанасьевич сложился как исследователь и издатель византийских и славянских лингвистических памятников, поэтому выбор для изучения этого периода вполне оправдан.

Исследование С. Ю. Акишина состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованных источников и литературы. Общий объем работы составляет 318 страниц.

Во Введении автором формулируется проблемное поле исследования и достаточно подробно освещается историография вопроса. От внимания автора не ушло ни одной значимой работы, в которой в той или иной связи упоминается имя А. А. Дмитриевского. Сформулированные С. Ю. Акишиным положения, выносимые на защиту, достаточно объемисто суммируют наиболее важные достижения соискателя в изучаемой области и не вызывают возражений.

Первая глава (с. 37–139) диссертационного исследования посвящена представлению результатов изучения преподавательской деятельности А. А.

Дмитриевского в Киевской духовной академии (далее — КДА). В первом параграфе главы, в котором автор касается в некотором смысле «внешней» составляющей работы А. А. Дмитриевского в академии, соискатель начинает повествование с сюжета о написании и защите Алексеем Афанасьевичем в Казанской духовной академии диссертации на соискание степени магистра богословия для того, чтобы показать, на каком интеллектуальном бэкграунде ученый начал свою преподавательскую и научную деятельность в Киеве. Как видно из диссертационного исследования, ко времени перехода А. А. Дмитриевского на службу в КДА он уже был вполне сформировавшимся ученым, со своим видением задач, стоящих перед литургией как наукой.

При характеристике службы А. А. Дмитриевского в КДА С. Ю. Акишин касается важных вопросов: каким было его материальное положение, где он проживал, какие поручения академического Совета выполнял. Из работы мы узнаём, что Алексей Афанасьевич высказывал компетентное мнение о программе литургики для духовных семинарий и академий, принимал участие в защитах магистерских диссертаций и высказывался о содержании работ на соискание докторской степени, выступал с рекомендациями избрать в почетные члены академии известных в России ученых, представлял выпускников академии к занятию кафедр, состоял в различных комиссиях и проч. Завершается параграф кратким сообщением о последних годах работы А. А. Дмитриевского в КДА и его переходе на службу в Императорское православное палестинское общество (далее — ИППО).

В целом, параграф достаточно объемисто характеризует деятельность ученого в КДА и его содержание не вызывает возражений. Однако мне, как историку духовного образования в России, было бы интересно знать, в чем была суть отзыва А. А. Дмитриевского о программе литургики для духовных семинарий. Прошу соискателя прокомментировать этот момент.

Во втором параграфе главы С. Ю. Акишин реконструирует программы преподавания и содержание курсов, читавшихся А. А. Дмитриевским

студентам КДА. Реконструкция проведена на достаточно солидной источниковой базе и, поскольку до соискателя никто из ученых не обращался к этой проблематике, она обладает безусловной новизной. С. Ю. Акишин доказал, что Алексей Афанасьевич в своих методических разработках целиком и полностью ориентировался на аналогичные разработки своего учителя по Казанской духовной академии Н. Ф. Красносельцева и программы преподавания претерпели за 20 с небольшим лет несущественные изменения. Кроме того, С. Ю. Акишин в своей работе показал, как год от года развивались лекционные курсы А. А. Дмитриевского, какие темы и разделы появлялись, какие же безвозвратно уходили. Наблюдения, сделанные С. Ю. Акишиным в этом разделе исследования относительно методики работы А. А. Дмитриевского со студентами и организации последними своей учебной деятельности, имеют значение не только для характеристики деятельности самого ученого, но и в целом для истории высшего духовного образования в России.

В третьем параграфе диссертационного исследования С. Ю. Акишин рассматривает А. А. Дмитриевского в качестве организатора науки в КДА и характеризует взаимоотношения студентов с профессором. Несомненной заслугой С. Ю. Акишина можно считать то, что он выявил еще дополнительные 27 отзывов А. А. Дмитриевского на кандидатские сочинения, благодаря чему удалось точно подсчитать число студентов, написавших под руководством ученого кандидатские работы.

Главной задачей этого параграфа стал анализ отзывов Алексея Афанасьевича на кандидатские сочинения с целью выявления в них элементов, указывающих на теорию и практику научного руководства. В результате С. Ю. Акишину удалось не только доказать, что А. А. Дмитриевский широко практиковал научное руководство и много времени уделял студентам, пишущим ему кандидатские работы, но и показать идеальный образ исследования, которое ожидал ученый получить от своего ученика. В завершение параграфа автор касается такой неоднозначной темы,

как восприятие А. А. Дмитриевского его учениками. В результате вырисовывается достаточно интересный, в том числе своей противоречивостью, образ.

В четвертом параграфе главы С. Ю. Акишин касается такой сложной темы, как характер А. А. Дмитриевского и его личная жизнь. Здесь мы видим, что личные качества ученого реконструируются на комплексе источников, в том числе и впервые введенных соискателем в научный оборот. Образ ученого прописан достаточно рельефно и, как кажется, вполне объективно: отмечены как положительные стороны характера, так и отрицательные. В разделе о личной жизни Алексея Афанасьевича С. Ю. Акишин на основе эпистолярных источников с большой деликатностью описывает все контакты ученого с представительницами прекрасного пола, его женитьбе и совсем кратко, чтобы не оскорбить памяти профессора, о перипетиях супружеской жизни. В связи с этим материалом хотелось бы поинтересоваться у соискателя, известно ли, что стало далее, после развода, с супругой Алексея Афанасьевича?

Вторая глава (с. 140–249) диссертационного исследования посвящена изучению научной и общественной деятельности А. А. Дмитриевского. В первом параграфе главы С. Ю. Акишин на основании комплекса источников различной видовой принадлежности реконструирует поездки А. А. Дмитриевского с археографическими целями на Запад и Ближний Восток и показывает, к каким научным результатам они привели. Всего С. Ю. Акишиным описано 10 таких поездок, осуществленных с 1886 по 1903 гг. Однако о каждой конкретной командировке говорится с различной степенью подробности, что объясняется состоянием источников. В работе С. Ю. Акишин показал, как много удалось А. А. Дмитриевскому выявить в книжных собраниях всего мира важных литературных памятников, которые он старался сразу обнародовать и последовательно изучать, хотя и не так интенсивно, как того хотелось его читателям и учителям. В целом, потенциал источников для реконструкции истории командировок ученого за границу

вполне исчерпан, хотя, на наш взгляд, некоторые дополнительные детали можно почерпнуть в эпистолярии Алексея Афанасьевича.

Во втором параграфе главы С. Ю. Акишин исследует вопрос, как относилось академическое сообщество к невероятным усилиям А. А. Дмитриевского по изданию и изучению открытых им памятников. Материал параграфа показывает, что труды ученого достаточно часто награждались различными премиями, за первый том своего «Описания лiturгических рукописей» он получил степень доктора церковной истории и в 1903 г. за существенный вклад в науку был избран членом-корреспондентом Академии наук. Каждую работу ученого, выдвинутую на ту или иную премию, С. Ю. Акишин кратко характеризует и приводит, что ценно, мнения его рецензентов. Как показывает соискатель, не все выдвинутые на премию монографии А. А. Дмитриевского были оценены по достоинству: иногда сложности возникали из-за несоблюдения формальностей, иногда же из-за различного рода интриг рецензенты давали отрицательные отзывы. Лично мне, как оппоненту, в этом разделе не хватило перспективы: занимался ли кто-то после А. А. Дмитриевского теми же сюжетами? Были ли в России или на Западе продолжатели его археографической деятельности по введению в научный оборот важных историко-литургических памятников?

В третьем параграфе главы С. Ю. Акишин рассматривает деятельность А. А. Дмитриевского в Церковно-археологическом обществе при КДА, в Историческом Обществе Нестора Летописца, Киевском православном религиозно-просветительном обществе, в Киевском отделе ИППО и др. организациях научного характера. Соискатель на основании данных дореволюционной периодики скрупулезно показал всю активность А. А. Дмитриевского по популяризации научного знания и описал применявшиеся ученым формы коммуникации с научным сообществом.

Заключительный параграф главы посвящен теме «Дмитриевский в пространстве научной коммуникации». Здесь С. Ю. Акишин касается участия А. А. Дмитриевского в проекте издания лiturгической хрестоматии (она так

и не была издана) и его деятельности в Предсоборном Присутствии. Два этих сюжета реконструируются соискателем на основании введенных соискателем в научный оборот источников личного происхождения и о первом из них мы только из этих источников и узнаём.

В Заключении С. Ю. Акишин достаточно ёмко подытоживает свои изыскания и намечает перспективы для дальнейшей разработки темы. Соискатель констатирует необходимость создания полной биографии А. А. Дмитриевского во все периоды его жизни, подчеркивает важность публикации неизданных работ ученого и изучения работ его учеников для того, чтобы ответить на главный вопрос: удалось ли ученому создать полноценную научную школу. Нам лишь хочется солидаризироваться с этим и пожелать соискателю лично дальнейших успехов в этой области.

Любое исследование может быть подвергнуто критике, основанной на разности подходов к изучаемому материалу и прочих установок. Из недостатков следует отметить следующее. Представляется, что тезис автора о зависимости программ преподавания А. А. Дмитриевского от программ его учителя Н. Ф. Красносельцева нуждается в дополнительном раскрытии: ученый шел вслед за своим учителем не только на уровне программы, но и содержательно, т. е., буквально по конспекту? Несколько неуместно, на наш взгляд, употреблять по отношению к главному герою труда наименование лишь «А. А.» (с. 246).

Высказанные замечания не носят принципиального характера, не влияют на позитивную оценку работы, и представляют собой пожелания, как можно было бы улучшить исследование. Диссертационное исследование С. Ю. Акишина написано хорошим научным языком, его структура представляется вполне логичной и выверенной. Исследование осуществлено на внушительном объеме источников, многие из которых автором лично обнаружены и введены в научный оборот. Работа вносит существенный вклад в изучение киевского периода жизни А. А. Дмитриевского, наиболее продуктивного для отечественной гуманитарной науки.

Автореферат диссертации соответствует ее основному содержанию.

Следует признать, что диссертационная работа С.Ю. Акишина «Преподавательская, научная и общественная деятельность профессора А. А. Дмитриевского в киевский период его жизни (1884–1907 гг.)», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук, соответствует по содержанию специальности 5.6.1. Отечественная история и удовлетворяет требованиям, предъявляемым к кандидатской диссертации п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ. Сергей Юрьевич Акишин заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Даю согласие на включение своих персональных данных в аттестационное дело соискателя.

Официальный оппонент
доктор исторических наук,
профессор, ОЧУ ВО «Православный
Свято-Тихоновский гуманитарный
университет» (г. Москва),
профессор кафедры общей
и русской церковной истории
и канонического права

Наталия Юрьевна Сухова

Образовательное частное учреждение высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет». 115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая д. 23Б. Тел.: +7 (495) 114-50-80, +7 (495) 953-22-89. E-mail: pstgu@pstgu.ru

20. 05. 2022

хабар Наталии	(ФИО)
евчик	удостоверяю
Рогачинец	отдела кадров
Рогачинец Р.А.	
«20» мая 2022 г.	